

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
23 September 2003

Russian
Original: English

**Комиссия Организации Объединенных Наций
по праву международной торговли**

Тридцать седьмая сессия

Нью-Йорк, 14 июня – 2 июля 2004 года

**Доклад Рабочей группы VI (Обеспечительные интересы)
о работе ее четвертой сессии
(Вена, 8–12 сентября 2003 года)**

Содержание

	<i>Пункты</i>	<i>Стр.</i>
I. Введение	1–8	3
II. Организация работы сессии	9–14	5
III. Обсуждения и решения	15	6
IV. Подготовка руководства для законодательных органов по обеспеченным сделкам	16–120	7
Глава IV. Создание обеспечительных прав (A/CN.9/WG.VI/WP.6/Add.3)	16–44	7
A. Залог предприятия и "плавающее" обременение	16–22	7
B. Постоянные принадлежности	23–24	8
C. Поступления	25–27	9
D. Соглашение об обеспечении	28–34	10
E. Вещно-правовые требования	35–36	11
F. Резюме и рекомендации	37–44	12
Глава IX. Несостоятельность (A/CN.9/WG.VI/WP.9/Add.6)	45–83	13
A. Введение	46	13
B. Обеспечительные права в производстве по делу о несостоятельности . . .	47	14

	<i>Пункты</i>	<i>Стр.</i>
C. Включение обремененных активов в имущественную массу	48–55	14
D. Ограничения в отношении принудительной реализации обеспечительных права	56	16
E. Участие обеспеченных кредиторов в производстве по делу о несостоятельности	57–58	17
F. Действительность обеспечительных прав и действия по расторжению сделок	59–62	17
G. Относительный приоритет обеспечительных прав	63–69	18
H. Финансирование после открытия производства	70	20
I. Реорганизационная процедура	71	20
J. Ускоренная реорганизационная процедура	72	20
K. Резюме и рекомендации	73–74	20
L. Взаимосвязь между двумя руководствами	75–78	21
M. Координация с Рабочей группой V (Законодательство о несостоятельности)	79–83	22
Глава I. Введение (A/CN.9/WG.VI/WP.6/Add.1)	84–99	23
A. Цель и сфера применения Руководства	84–87	23
B. Терминология	88–96	24
C. Примеры видов практики финансирования, которые следует охватить в Руководстве	97–99	26
Глава II. Ключевые цели эффективного и действенного режима обеспеченных сделок (A/CN.9/WG.VI/WP.6/Add.1)	100–102	26
Глава VII. Приоритет (A/CN.9/WG.VI/WP.9/Add.3)	103–120	27
A. Введение	103–104	27
B. Правила приоритета	105–106	28
C. Альтернативные правила приоритета	107	28
D. Необеспеченные кредиторы	108	28
E. Обеспечительные права в отношении покупной суммы	109–114	29
F. Требования о возвращении	115–116	30
G. Покупатели обремененных активов	117–120	30
V. Будущая работа	121	31

I. Введение

1. На своей нынешней сессии Рабочая группа продолжила свою деятельность по разработке "эффективного правового режима обеспечительных прав в товарах, являющихся предметом коммерческой деятельности" ¹. Решение Комиссии провести работу в области законодательства об обеспеченном кредитовании было принято в ответ на необходимость установления эффективного правового режима, который устранил бы правовые препятствия обеспеченному кредитованию и мог бы, таким образом, оказывать благоприятное воздействие на наличие и стоимость кредитов².

2. На своей тридцать третьей сессии (2000 год) Комиссия рассмотрела подготовленный Секретариатом доклад о вопросах, которые должны быть урегулированы в области законодательства об обеспеченном кредитовании (A/CN.9/475). На этой сессии Комиссия решила, что законодательство об обеспеченном кредитовании является важной темой, на которую как раз вовремя было обращено внимание Комиссии, особенно с учетом ее тесной связи с работой Комиссии в области законодательства о несостоятельности. Было активно поддержано мнение о том, что современное законодательство в области обеспеченного кредитования могло бы оказать значительное воздействие на наличие и стоимость кредита и тем самым на международную торговлю. Кроме того, широкую поддержку получило и мнение о том, что современное законодательство в области обеспеченного кредитования могло бы устранить неравенство в плане доступа к недорогому кредиту между сторонами в развитых странах и сторонами в развивающихся странах, а также в плане той доли выгоды, которую такие стороны извлекают из международной торговли. Вместе с тем в качестве предостережения было отмечено, что в подобном законодательстве, чтобы оно было приемлемым для государств, должна быть обеспечена надлежащая сбалансированность в режиме привилегированных, обеспеченных и необеспеченных кредиторов. Кроме того, было заявлено, что с учетом расхождений в политике государств было бы целесообразно применять гибкий подход, направленный на подготовку свода принципов вместе с руководством, а не типового закона³.

3. На своей тридцать четвертой сессии (2001 год) Комиссия рассмотрела еще один доклад, подготовленный Секретариатом (A/CN.9/496), и решила, что необходимо проделать такую работу с учетом благоприятного экономического воздействия современного законодательства об обеспеченном кредитовании. Было указано, что, как показал опыт, недостатки в этой области могут оказывать серьезное негативное воздействие на экономическую и финансовую систему какой-либо страны. Было также указано, что наличие эффективной и предсказуемой правовой основы принесет и краткосрочные, и долгосрочные макроэкономические выгоды. В краткосрочном плане, а именно тогда, когда страны сталкиваются с кризисом в своем финансовом секторе, эффективная и предсказуемая правовая основа является необходимой, в частности, с точки зрения обеспечения удовлетворения финансовых требований, с тем чтобы оказать банкам и другим финансовым учреждениям помощь в борьбе со снижением обеспеченности их требований посредством установления механизмов безотлагательного обеспечения удовлетворения таких требований и содействия реструктуризации компаний путем создания инструмента, который

предлагал бы стимулы для промежуточного финансирования. В долгосрочном плане гибкая и эффективная правовая основа обеспечительных прав могла бы служить в качестве полезного средства ускорения экономического роста. И действительно, без доступа к недорогим кредитам нельзя содействовать экономическому росту, конкуренции и международной торговле, а это будет препятствовать предприятиям в их расширении до достижения их полного потенциала⁴. В отношении формы работы Комиссия пришла к мнению о том, что типовой закон был бы слишком жестким, и отметила предложения о разработке совокупности принципов совместно с руководством для законодательных органов, которое включало бы рекомендации для законодательных органов⁵.

4. На своей первой сессии (Нью-Йорк, 20–24 мая 2002 года) Рабочая группа рассмотрела главы I–V и X (A/CN.9/WG.VI/WP.2 и Add. 1–5 и 10) первого предварительного проекта руководства по обеспеченным сделкам, подготовленного Секретариатом. На этой сессии Рабочая группа просила Секретариат подготовить пересмотренные варианты этих глав (см. документ A/CN.9/512, пункт 12). На этой же сессии Рабочая группа также рассмотрела предложения относительно представления современных систем регистрации для ознакомления Рабочей группы с информацией, необходимой для рассмотрения вопросов, поднятых в связи с регистрацией обеспечительных прав в движимом имуществе (см. документ A/CN.9/512, пункт 65). На этой же сессии Рабочая группа согласилась с необходимостью координации деятельности с Рабочей группой V (Законодательство о несостоятельности) по вопросам, представляющим взаимный интерес, и одобрила выводы Рабочей группы V по этим вопросам (см. документ A/CN.9/512, пункт 88).

5. На своей тридцать пятой сессии (2002 год) Комиссия рассмотрела доклад о работе первой сессии Рабочей группы (A/CN.9/512). Широкую поддержку получило мнение о том, что благодаря руководству для законодательных органов Комиссия получает прекрасную возможность оказать государствам помощь в принятии современного законодательства об обеспеченных сделках, которое, по общему мнению, является обязательным, хотя и не единственным достаточным, условием расширения доступа к недорогостоящему кредиту, что содействует трансграничному движению товаров и услуг, экономическому развитию и в конечном счете установлению дружественных отношений между государствами. В связи с этим Комиссия с удовлетворением отметила, что этот проект привлек внимание международных правительственных и неправительственных организаций и что некоторые из них приняли активное участие в обсуждении в рамках Рабочей группы. На этой сессии широкую поддержку в Комиссии получило также мнение о своевременности этой инициативы Комиссии с учетом как соответствующих законодательных инициатив, предпринимаемых в настоящее время на национальном и международном уровнях, так и собственной инициативы Комиссии в области законодательства о несостоятельности. После обсуждения Комиссия подтвердила мандат, предоставленный Рабочей группе на ее тридцать четвертой сессии, в отношении разработки эффективного правового режима обеспечительных прав в товарах, включая инвентарные запасы. Комиссия также подтвердила, что мандат Рабочей группы следует толковать широко, с тем чтобы обеспечить подготовку достаточно гибкого документа, который должен быть разработан в форме руководства для законодательных органов⁶.

6. На своей второй сессии (Вена, 17–20 декабря 2002 года) Рабочая группа рассмотрела главы VI, VII и IX (A/CN.9/WG.VI/WP.2 и Add. 6, 7 и 9) первого предварительного проекта руководства по обеспеченным сделкам, подготовленного Секретариатом. На этой сессии Рабочая группа просила Секретариат подготовить пересмотренные варианты этих глав (см. документ A/CN.9/531, пункт 15). В связи с этой сессией и в соответствии с предложениями, внесенными на первой сессии Рабочей группы (см. документ A/CN.9/512, пункт 65), было проведено неофициальное представление систем регистрации обеспечительных прав в движимом имуществе Новой Зеландии и Норвегии. Непосредственно до этой сессии рабочие группы V (Законодательство о несостоятельности) и VI (Обеспечительные интересы) провели свою первую совместную сессию (Вена, 16–17 декабря 2002 года), в ходе которой был рассмотрен пересмотренный вариант бывшей главы X (новая глава IX; A/CN.9/WG.VI/WP.6/Add.5), касающейся несостоятельности. На этой сессии Секретариату было предложено подготовить пересмотренный вариант данной главы (см. документ A/CN.9/535, пункт 8).

7. На своей третьей сессии (Нью-Йорк, 3–7 марта 2003 года) Рабочая группа рассмотрела главы VIII, XI и XII первого предварительного проекта руководства по обеспеченным сделкам (A/CN.9/WG.VI/WP.2/Add.8, A/CN.9/WG.VI/WP.2/Add.11 и A/CN.9/WG.VI/WP.2/Add.12) и главы II и III (пункты 1–33) второго варианта проекта руководства (A/CN.9/WG.VI/WP.6/Add.2 и A/CN.9/WG.VI/WP.6/Add.3) и просила Секретариат подготовить их пересмотренные варианты (A/CN.9/532, пункт 13).

8. На ее тридцать шестой сессии в 2003 году Комиссии были представлены доклады Рабочей группы VI (Обеспечительные интересы) о работе ее второй и третьей сессий (A/CN.9/531 и A/CN.9/532), а также доклад о работе первой совместной сессии рабочих групп V и VI (A/CN.9/535). Комиссия с удовлетворением отметила прогресс в работе Рабочей группы⁷.

II. Организация работы сессии

9. Рабочая группа, в состав которой входят все государства – члены Комиссии, провела свою четвертую сессию в Вене 8–12 сентября 2003 года. В работе сессии приняли участие представители следующих государств – членов Комиссии: Австрии, Бенина, Бразилии, Буркина-Фасо, бывшей югославской Республики Македония, Венгрии, Германии, Гондураса, Индии, Ирана (Исламская Республика), Испании, Италии, Камеруна, Канады, Кении, Китая, Колумбии, Литвы, Марокко, Мексики, Парагвая, Российской Федерации, Руанды, Румынии, Сингапура, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Судана, Сьерра-Леоне, Таиланда, Уругвая (поочередно по году с Аргентиной), Фиджи, Франции, Швеции и Японии.

10. На сессии присутствовали наблюдатели от следующих государств: Австралии, Аргентины, Венесуэлы, Ганы, Индонезии, Коста-Рики, Кот-д'Ивуара, Ливана, Ливийской Арабской Джамахирии, Нигерии, Перу, Польши, Республики Корея, Турции, Украины, Чешской Республики и Швейцарии.

11. На сессии присутствовали также наблюдатели от следующих национальных или международных организаций: а) организации системы Организации Объединенных Наций: Международный валютный фонд (МВФ), Всемирный банк; б) межправительственные организации: Азиатский клиринговый союз, Центр по вопросам национального права в интересах межамериканской свободной торговли (ЦНПМСТ); с) неправительственные организации, приглашенные Комиссией: Американская ассоциация адвокатов (ААА), Центр международных исследований в области права, Ассоциация коммерческого финансирования (АКФ), Еврофакторинг, Международная торговая палата (МТП), Международная федерация специалистов по вопросам несостоятельности (ИНСОЛ) и Институт Макса Планка по иностранному и международному частному праву.

12. Рабочая группа избрала следующих должностных лиц:

Председатель: г-жа Катрин САБО (Канада);

Докладчик: г-н Норберт Чизмази (Венгрия)

13. На рассмотрении Рабочей группы находились следующие документы: A/CN.9/WG.VI/WP.8 (предварительная повестка дня), A/CN.9/WG.VI/WP.6 и Add. 1 и 3, а также A/CN.9/WG.VI/WP.9 и Add. 1–4 и 6–8.

14. Рабочая группа утвердила следующую повестку дня:

1. Выборы должностных лиц
2. Утверждение повестки дня
3. Подготовка руководства для законодательных органов по обеспеченным сделкам
4. Прочие вопросы
5. Утверждение доклада.

III. Обсуждение и решения

15. Рабочая группа рассмотрела главы IV (Создание обеспечительных прав), IX (Несостоятельность), I (Введение), II (Ключевые цели) и пункты 1–41 главы VII (Приоритет) проекта руководства. Ход обсуждения в Рабочей группе и принятые ею решения изложены в части IV ниже. Секретариату было предложено подготовить на основе результатов обсуждения и решений пересмотренный вариант глав проекта руководства, рассмотренных на нынешней сессии.

IV. Подготовка руководства для законодательных органов по обеспеченным сделкам

Глава IV. Создание обеспечительных прав (A/CN.9/WG.VI/WP.6/Add.3)

A. Залог предприятия и "плавающее" обременение (пункты 27–33)

16. Напомнив о том, что на своей третьей сессии она рассмотрела пункты 1–33 главы IV (см. документ A/CN.9/532, пункт 108), Рабочая группа возобновила рассмотрение вопроса о залоге предприятия.

17. Рабочая группа решила, что данный раздел следует пересмотреть, с тем чтобы обеспечить сбалансированное изложение преимуществ и недостатков концепции залога предприятия. Было указано, что основное преимущество обеспечительного права в форме залога предприятия заключается в том, что оно позволяет предприятию, которое имеет большую стоимость в качестве единого целого, получать больше кредитов при более низких затратах. С другой стороны, было отмечено, что залог предприятия может ограничивать способность должника получать кредиты из других источников и увеличивать затраты, связанные с такими кредитами, до такой степени, что другие кредиторы лишаются защиты. Было указано, что в некоторых странах были установлены ограничения в отношении объема залога предприятия, с точки зрения процентной доли стоимости предприятия, в случае несостоятельности. В ответ было отмечено, что следует тщательно рассмотреть вопросы об экономическом воздействии установления любых таких ограничений в проекте руководства и месте их включения в него. Было также указано, что любые ограничения должны быть частью законодательства о несостоятельности и их следует рассмотреть в проекте руководства по вопросам законодательства о несостоятельности, а также в главе проекта руководства по обеспеченным сделкам, посвященной несостоятельности.

18. Что касается примечания, содержащегося после пункта 33, то, по общему согласию, достигнутому в Рабочей группе, назначение управляющего может быть произведено по соглашению между должником и обеспеченным кредитором судом или судом. Было высказано предположение о том, что такое назначение может быть также произведено должником. Было решено, что назначение управляющего имеет отношение к принудительной реализации обеспечительного права в ходе производства по делу о несостоятельности и за рамками такого производства и, хотя в главе о создании обеспечительных прав следует сделать ссылку на способность сторон соглашения об обеспечении принимать решение о назначении управляющего при принудительной реализации залога предприятия за рамками несостоятельности, полностью и подробно данный вопрос можно было бы наилучшим образом рассмотреть в главе о неисполнении обязательств и принудительном их исполнении.

19. Были высказаны различные мнения в отношении вопроса о том, будет ли управляющий действовать за рамками производства по делу о несостоятельности в интересах только обеспеченного кредитора или же всех

кредиторов. Одно из мнений заключалось в том, что управляющий будет действовать в интересах обеспеченного кредитора, поскольку его назначение представляет собой метод принудительной реализации обеспечительного права. Если это вызывает у других кредиторов озабоченность, то они могут обратиться в суд с ходатайством об объявлении должника несостоятельным. Другое мнение заключалось в том, что, поскольку назначение управляющего призвано сохранить стоимость предприятия как функционирующей хозяйственной единицы и является весьма близким к несостоятельности, управляющий будет действовать в интересах всех кредиторов, в частности, в случае назначения управляющего должником для проведения реорганизации предприятия. Было указано, что такой метод принудительной реализации является весьма близким к несостоятельности и его использование ставит также вопрос о применимости действий по расторжению сделок.

20. В связи с пунктом 28 Рабочая группа решила, что, хотя последнее предложение его текста является верным по отношению ко многим государствам, можно было бы добавить в него дополнительную формулировку о том, что рассмотрение этого вопроса в проекте руководства касается только движимого имущества и не препятствует какому-либо государству допускать, чтобы залог предприятия включал недвижимое имущество.

21. В отношении пункта 32 было указано, что установленный до несостоятельности приоритет интереса в форме залога предприятия не следует изменять и что, если такие изменения были произведены, они должны быть ограниченными и прозрачными. В ответ было отмечено, что принятое в последнее время в некоторых странах законодательство ограничило такой приоритет частью общей стоимости предприятия, с тем чтобы обеспечить защиту других кредиторов (см. пункт 17 выше).

22. Хотя пункт 33 получил поддержку, были высказаны разные мнения о том, следует ли его изложить вновь в качестве рекомендации. В поддержку рекомендации, содержащей текст пункта 33, было указано, что создание обеспечения во всех активах является полезным инструментом в современной системе обеспеченных сделок. В качестве возражения против включения такой рекомендации было отмечено, что создание обеспечения во всех активах сопряжено с риском чрезмерного обременения и возникновения монополии кредиторов.

В. Постоянные принадлежности (пункты 34–35)

23. Хотя было решено, что пункты 34 и 35 затрагивают весьма важный вопрос, была выражена и озабоченность по ряду аспектов. В одном случае озабоченность обуславливалась тем, что нецелесообразно включать эти пункты в главу о создании обеспечительных прав, поскольку они по существу касаются публичности и приоритета. В другом случае озабоченность была обусловлена тем, что материал, изложенный в этих пунктах, не является полным, поскольку в нем не затрагиваются случаи, когда движимое имущество присоединено к другому движимому имуществу (присоединение) или когда движимое имущество подверглось обработке. В еще одном случае озабоченность была вызвана тем, что легкость отделения такого имущества не может быть

надлежащим образом определена на основе таких критериев, как техническая трудность и затраты.

24. В ответ на соответствующий вопрос было отмечено, что взаимосвязь между правом в недвижимом имуществе и правом в смежном нематериальном имуществе (например, правом аренды) рассматривается в главе о приоритете. В ответ на другой вопрос было отмечено, что вопросы обеспечения специальной публичности для постоянных принадлежностей рассматриваются в главе о публичности.

С. Поступления (пункты 36–47)

25. В отношении пунктов 36–47 были внесены ряд предложений. Одно из предложений заключалось в том, что пункт 41 следует дополнить ссылкой на причину признания права в гражданских или естественных приращениях (т.е. ожидания обеспеченного кредитора в отношении получения дохода, генерируемого обремененными активами). Другое предложение заключалось в том, что в пункте 43 следует прямо сослаться на систему обеспечения публичности, рекомендуемую в проекте руководства. Еще одно предложение заключалось в том, что в пункт 46 необходимо включить ссылку на то обстоятельство, что, поскольку поступления занимают место обремененных активов, вещный характер права обеспеченного кредитора в поступлениях от обремененных активов является естественным следствием вещного характера обеспечительного права. Другое предложение заключалось в том, что весьма важно, чтобы практика признавала такие права в поступлениях, допуская при этом вероятность того, что права в поступлениях неизбежно будут вести к конфликтам между, например, теми, кто финансирует инвентарные запасы, и теми, кто финансирует дебиторскую задолженность.

26. Что касается примечаний, содержащихся в пунктах 44 и 45, то было решено, что в них поставлены важные вопросы, которые следует урегулировать в проекте руководства. Вместе с тем было указано, что вопрос об отслеживании поступлений, поставленный в пункте 45, является более важным, чем вопрос о моменте времени, поставленный в пункте 44. Было также отмечено, что активы будут либо поступлениями, либо нет, и что пункт 44 в сочетании с пунктом 72 может вводить в заблуждение, поскольку в нем предусматривается излишняя третья вероятность, а именно вероятность того, что такие активы будут представлять собой "поддающиеся идентификации поступления" (или "легко поддающиеся идентификации поступления"). Было также подчеркнуто, что принципы, установленные в отношении обремененных активов (например, в отношении общего описания и возможности предоставления обеспечительного права в активах, приобретенных после его создания), должны также применяться в отношении поступлений и что, соответственно, все, что необходимо потребовать, заключается в том, чтобы кредитор доказал, что такие поступления представляют собой его активы, служащие обременением. Кроме того, было предложено рассмотреть в проекте руководства вопрос о том, предоставляется ли право в поступлениях в силу закона или по соглашению. Было указано, что этот вопрос является вопросом удобства для сторон, а не политическим вопросом для законодателя, и что проект руководства должен предусматривать обе возможности.

27. В ответ на предположение о том, что содержащиеся в проекте руководства правила о поступлениях могли бы быть сформулированы по аналогии с правилами о поступлениях, содержащимися в Конвенции Организации Объединенных Наций об уступке дебиторской задолженности в международной торговле ("Конвенция Организации Объединенных Наций об уступке"), было отмечено, что использование такого подхода может и не быть целесообразным, поскольку правила о поступлениях, установленные в Конвенции Организации Объединенных Наций об уступке, являются коллизионными нормами.

D. Соглашение об обеспечении (пункты 48–60)

28. Было указано, что содержащееся во втором предложении текста пункта 48 заявление общего характера о том, что "в большинстве правовых систем" для создания обеспечительного права требуется совершение дополнительного акта, может быть и не совсем верным. Было также отмечено, что содержащееся во втором предложении текста пункта 49 заявление также может быть и не совсем верным, поскольку обеспечительное право может быть создано автоматически в том случае, если соглашение об обеспечении предусматривает наступление такого результата при предоставлении кредита по усмотрению обеспеченного кредитора. В ответ было указано, что пункт 49 призван провести различие между соглашением об обеспечении и обещанием предоставить обеспечение. Однако после обсуждения было решено, что пункт 49 является излишним и что его можно было бы исключить.

29. В связи с пунктом 50 было высказано предположение о том, что, поскольку ссылка на юридическое обоснование сделки вводит в заблуждение, ее следует исключить. Против этого предположения было высказано возражение, поскольку ссылка на юридическое обоснование или основания для заключения сделки является весьма важной в некоторых системах. Было также высказано предположение о том, что последнее предложение текста пункта 50 следовало бы пересмотреть, поскольку при сложных сделках или сделках, в связи с которыми обеспечение предоставляется третьей стороной, соглашение об обеспечении является отдельным соглашением. Кроме того, было высказано предположение о том, что в пункте 50 следовало бы также сослаться на то обстоятельство, что включение описания обремененных активов в соглашение об обеспечении сводит к минимуму риск возникновения споров по поводу охвата и риск манипуляций после неисполнения обязательств.

30. В связи с пунктом 51 было высказано предположение о том, что в нем следовало бы конкретно указать, что и физические, и юридические лица могут быть сторонами соглашения об обеспечении (причем, как было заявлено, это подразумевается в ссылке на "лицо", содержащейся в определениях "должника" и "обеспеченного кредитора" в части В главы I). Было также высказано предположение о том, что в проекте руководства следовало бы затронуть вопрос о том, может ли залог предприятия или аналогичное обеспечительное право быть предоставленным физическими лицами. В связи с этим был упомянут Типовой закон ЕБРР об обеспеченных сделках, который допускает предоставление залога предприятия только самими предприятиями.

31. В отношении пункта 52 было указано, что описание обремененных активов должно быть также включено в минимальное содержание соглашения об обеспечении. Было также предложено добавить к минимальному содержанию дату заключения соглашения об обеспечении.

32. В отношении пунктов 54–58 и вопроса о форме были высказаны разные мнения. Одно из мнений заключалось в том, что письменная форма не должна требоваться для того, чтобы соглашение об обеспечении было действительным. Было указано, что требование в отношении формы оказало бы негативное воздействие на ряд сделок, которые заключаются устно (например, сделки купли–продажи с сохранением правового титула). Было также отмечено, что в некоторых системах, в которых требование в отношении формы не установлено даже для сделок с недвижимым имуществом, будет весьма трудно установить такое требование в отношении движимого имущества.

33. Однако преобладающее мнение заключалось в том, что соглашение об обеспечении должно быть заключено в письменной форме. Было указано, что письменная форма обеспечивает определенность, которая, как утверждалось, имеет решающее значение тогда, когда затрагиваются третьи стороны, и исключает манипуляции после неисполнения обязательств. Было также отмечено, что на сделки не будет оказывать негативное воздействие требование в отношении простой письменной формы, которую не будет необходимо подписывать обеим сторонам и которая может включать сообщение данных (т.е. "информацию, подготовленную, отправленную, полученную или хранимую с помощью электронных, оптических или аналогичных средств, включая электронный обмен данными (ЭДИ), электронную почту, телеграмму, телекс или телефакс, но не ограничиваясь ими"; см. статью 2(а) Типового закона ЮНСИТРАЛ об электронной торговле).

34. Было высказано предположение о том, что в такой рекомендации могло бы предусматриваться, что письменная форма будет желательной, но вопрос об этом будет оставлен для решения законодателем или сторонами.

Е. Вещно–правовые требования (пункты 61–70)

35. В связи с пунктом 61 было высказано предположение о том, что в нем следовало бы прямо указать, что право собственности включает ограниченное вещное право. Рабочая группа напомнила о своем решении отложить обсуждение вопроса о том, является ли сам актив или правовой титул на него объектом обеспечительного права, до того, как она получит возможность рассмотреть пункт 61 (см. документ A/CN.9/532, пункт 100). Хотя Рабочая группа признала, что существуют два взгляда на решение этого вопроса, она согласилась с тем, что нет необходимости пересматривать пункт 61. В связи с пунктом 62 было высказано предположение о том, что в отсутствие конкретных примеров затрагиваемую в нем проблему трудно осознать.

36. В отношении пунктов 66–70 было указано, что, поскольку в них затрагиваются вопросы, рассматриваемые в других положениях проекта руководства (например, в главах о публичности и приоритете), они могут и не быть необходимыми. Было также отмечено, что если данные пункты призваны носить описательный характер по отношению к различным подходам, то они не

должны быть сформулированы в качестве рекомендаций (что подразумевается в пункте 75).

Г. Резюме и рекомендации (пункты 71–75)

37. Пункт 71 получил достаточную поддержку в Рабочей группе. В отношении примечания, содержащегося после пункта 71, было высказано предположение о том, что исключения из рекомендаций, изложенных в пункте 71, следует сформулировать таким образом, чтобы затронуть виды обеспеченных обязательств (см. документ A/CN.9/WG.VI/WP.6/Add.3, пункты 5 и 6), виды активов (см. документ A/CN.9/WG.VI/WP.6/Add.3, пункты 17 и 18) или виды обеспечения (см. документ A/CN.9/WG.VI/WP.6/Add.3, пункт 27), на которые могут распространяться специальные – национальные или международные – режимы. Была сделана ссылка на Межамериканский типовой закон об обеспеченных сделках, который предусматривает исключения из понятия обеспечения во всех активах. Была также сделана ссылка на такие конвенции, как Кейптаунская конвенция о международных гарантиях в отношении подвижного оборудовании, поскольку в некоторых странах принятые впоследствии положения внутреннего законодательства могут заменять какую-либо конвенцию.

38. Вместе с тем было предложено провести различие между видами активов, обязательств или обеспечения, на которые распространяется действие специальных положений законодательства, иных чем общие положения законодательства об обеспеченных сделках (которые следует исключить из сферы применения проекта руководства полностью), и видами активов, обязательств или обеспечения, на которые распространяется действие положений законодательства об обеспеченных сделках, но которые сопряжены с регистрацией в специальных реестрах (которые следует включить в сферу применения проекта руководства, но которые следует исключить из вида регистрации, предусматриваемого проектом руководства).

39. В связи с пунктом 72 было предложено пересмотреть его текст с тем, чтобы в нем содержалась ссылка на "поступления", а не на "поступления, которые могут быть легко идентифицированы". Было также предложено в нем разъяснить, что понятие "поступлений" включает все, что было получено применительно к обремененным активам. Кроме того, было предложено сформулировать рекомендации в отношении тех вопросов, которые затрагиваются в примечании к пункту 72.

40. Было предложено пересмотреть текст пункта 73, с тем чтобы отразить в нем мнения, высказанные в пользу письменной формы и против нее. Было также предложено включить в него ссылку на определение сообщения данных, содержащееся в статье 2 Типового закона ЮНСИТРАЛ об электронной торговле. В связи с этим было указано, что нет такой причины, по которой требование в отношении письменной формы не может быть соблюдено сообщением данных, включая электронную запись, если оно может быть найдено и прочитано и если оно показывает, что лицо, предоставившее обеспечение, намеревалось предоставить обеспечительное право. В ответ на соответствующий вопрос было

отмечено, что не имеет значения то обстоятельство, кто являлся составителем этого сообщения данных.

41. Была выражена поддержка предложению о том, чтобы в соглашении об обеспечении указывались его стороны и содержалось разумное описание обремененных активов и обеспеченных обязательств. Хотя было высказано мнение о том, что следует требовать включения конкретного описания обремененных активов, превалирующая точка зрения заключалась в том, что описания общего характера будет достаточно.

42. Рекомендация, содержащаяся в пункте 74, получила достаточную поддержку в Рабочей группе. Было также решено пересмотреть рекомендацию, изложенную в пункте 75, с тем чтобы в ней предусмотреть, что для создания непосессорного обеспечительного права достаточно наличия соглашения, тогда как акты обеспечения публичности будут иметь отношение к действительности обеспечительного права применительно к третьим сторонам.

43. Было предложено также подготовить рекомендацию, касающуюся создания обеспечения во всех активах должника (право в форме залога предприятия или "плавающего" обременения). Было также предложено разработать рекомендацию в отношении постоянных принадлежностей и присоединенного имущества.

44. После обсуждения Рабочая группа обратилась к Секретариату с просьбой пересмотреть главу IV с учетом высказанных мнений и внесенных предложений.

Глава IX. Несостоятельность (A/CN.9/WG.VI/WP.9/Add.6)

45. С учетом того обстоятельства, что на заседаниях присутствовали эксперты Рабочей группы V (Законодательство о несостоятельности) по вопросам законодательства о несостоятельности, Рабочая группа приступила к рассмотрению главы IX, касающейся несостоятельности.

A. Введение (пункты 1–4)

46. В отношении пункта 1 были внесены два предложения. Одно предложение заключалось в том, чтобы, поскольку вопросы, кратко изложенные в главе IX, более подробно рассматриваются в проекте руководства по вопросам законодательства о несостоятельности, усилить предпоследнее предложение текста пункта 1, в котором указывается на необходимость отсылки к проекту руководства по вопросам законодательства о несостоятельности для ознакомления с деталями. Другое предложение предусматривало включение во второе предложение текста ссылки на основополагающие соображения, отраженные в проекте руководства по вопросам законодательства о несостоятельности, без изложения примеров таких соображений, которые носят произвольный характер или вводят в заблуждение.

В. Обеспечительные права в производстве по делу о несостоятельности (пункты 5–6)

47. Было предложено исключить примеры, приведенные в последнем предложении текста пункта 6, поскольку они могут непреднамеренно создавать впечатление о том, что упрощенное реорганизационное производство касается только определенных видов задолженности.

С. Включение обремененных активов в имущественную массу (пункты 7–19)

48. Рабочая группа решила, что обремененные активы должны быть частью имущественной массы. По вопросу о том, должны ли активы, правовой титул на которые удерживается или передается, быть частью имущественной массы, были высказаны различные мнения.

49. Одно из мнений заключалось в том, что статус таких активов должен быть таким же, что и статус обремененных активов. Было указано, что предоставление продавцу, удерживающему правовой титул, специальных и превосходящих прав, без учета цены и качества, причинило бы ущерб конкуренции с другими источниками кредитования и тем самым негативно воздействовало бы на цены на товары и услуги, а также на наличие и стоимость кредитов. Кроме того, было отмечено, что, даже если этот вопрос придется решать как вопрос, относящийся к сохранению или расторжению договора купли–продажи управляющим в деле о несостоятельности, такие активы не будут передаваться продавцу до истечения 30- или 60-дневного периода времени, в течение которого управляющий в деле о несостоятельности должен будет принять решение. Кроме того, было указано, что в случае реорганизации или ликвидации функционирующей хозяйственной единицы активы, правовой титул на которые удерживается, будут рассматриваться таким же образом, что и все другие активы, необходимые для проведения успешной реорганизации или ликвидации функционирующей хозяйственной единицы. Далее было подчеркнуто, что проект руководства должен содержать ясные рекомендации, призванные оказывать странам, не располагающим современной системой обеспеченных сделок, содействие в получении преимуществ от более широкого доступа к кредитам по низкой стоимости, а не сосредотачиваться на событиях, происходящих в некоторых странах, которые в любом случае в отношении удержания правового титула носят совершенно разный характер.

50. Другое мнение заключалось в том, что активы, правовой титул на которые удерживается или передается, не должны быть частью имущественной массы. Было указано, что продавец или лицо, передающее активы, не является кредитором, а активы, проданные или переданные в законном порядке должником другому лицу, не должны включаться в состав имущественной массы. Еще одно мнение заключалось в том, что только активы, правовой титул на которые удерживается, не должны быть частью имущественной массы, поскольку передача правового титула для целей создания обеспечения приравнивается к обычным обеспечительным правам в случае несостоятельности даже в тех странах, которые в противном случае рассматривали бы их в качестве способов обеспечения на основании правового

титула. Было отмечено, что такой привилегированный статус, предоставляемый кредитам поставщиков, приводит к экономии с точки зрения затрат, поскольку кредиты поставщиков легче получить по более низкой стоимости, чем банковские кредиты, и уравнивает доминирующее положение финансовых учреждений на рынках кредитов. Кроме того, было указано, что предпочтение, отдаваемое кредитам поставщиков, является политическим решением, которое обуславливается необходимостью поддержки потребительских рынков товаров и услуг. По этим причинам было высказано предположение о том, что удержание правового титула должно обладать приоритетом с момента его предоставления (даже в том случае, если он подлежит регистрации; "суперприоритет").

51. Еще одно мнение заключалось в том, что правовое определение удержания или передачи правового титула в качестве обеспечения или же отсутствия такового не имеет значения в случае несостоятельности до тех пор, пока активы, правовой титул на которые удерживается или передается, или же права должника в таких активах являются частью имущественной массы. Было указано, что в действительности вопрос заключается не в правовом определении, а в экономических последствиях того, считается ли удержание правового титула для целей публичности и несостоятельности способом создания обеспечения. В ответ, однако, было отмечено, что правовое определение имеет значение, поскольку если удержание правового титула приравнивается к обеспечительному праву и активы, правовой титул на которые удерживается, являются частью имущественной массы, то управляющий в деле о несостоятельности может удерживать их без обязательства выплаты остатка цены, даже хотя он не расторг договор. Только в том случае, когда удержание правового титула считается способом создания обеспечения на основе правового титула, активы, правовой титул на которые удерживается, не будут входить в состав имущественной массы и в результате этого управляющий в деле о несостоятельности будет обязан выплатить остаток цены до производства любого платежа другим обеспеченным кредиторам, с тем чтобы сохранять эти активы в составе имущественной массы.

52. Рабочая группа отметила, что широкое определение "активов" ("имущество, права и интересы должника, включая права и интересы в имуществе, независимо от того, находится ли оно во владении должника, является ли материальным или нематериальным, движимым или недвижимым, в том числе интересы должника в активах, обремененных обеспечительным правом, или в активах, принадлежащих третьей стороне") должно быть рассмотрено Рабочей группой V (Законодательство о несостоятельности). В результате были внесены следующие предложения: второе предложение текста пункта 10 следует пересмотреть таким образом, чтобы в нем отразить то обстоятельство, что все активы или права должника в отношении этих активов являются частью имущественной массы независимо от правового определения основной сделки; пункт 11 должен предусматривать, что передача активов должником кредитору будет объектом действий по расторжению сделок; пункт 12 должен предусматривать, что если удержание правового титула приравнивается к обеспечительному праву, то активы, являющиеся объектом соглашений об удержании правового титула, будут входить в состав имущественной массы; пункт 17 должен предусматривать, что поступления от обремененных активов будут частью имущественной массы, обремененной обеспечительным правом, и что активы, приобретенные после создания обеспечительного права, не будут

объектом такого обеспечительного права, если только они не представляют собой поступления от обремененных активов.

53. В ответ на соответствующий вопрос было отмечено, что предлагаемое определение "активов" не означает изменения в позиции, занятой в проекте руководства по вопросам законодательства о несостоятельности и заключающейся в том, что, хотя активы третьей стороны не являются частью имущественной массы, интересы должника в таких активах входят в состав имущественной массы. Рабочая группа решила, что любое изменение текста этого раздела должно соответствовать этому основополагающему решению.

54. В ходе обсуждения были внесены несколько предложений. Одно из предложений заключалось в том, что пункт 7 следует пересмотреть, с тем чтобы он прямо предусматривал, что обремененные активы являются частью имущественной массы. Было также предложено привести в пункте 7 примеры ситуаций, в которых активы лица, предоставившего обеспечение и являющегося третьей стороной, могут находиться во владении должника. Другое предложение заключалось в том, что в пункте 10 следует сделать ссылку не только на договорные, но и на вещные права должника в отношении обремененных активов. Еще одно предложение заключалось в том, что содержащаяся в пункте 11 ссылка на "цену" должна быть заменена ссылкой на "платеж или иное исполнение должником". И еще одно предложение заключалось в том, что пункты 14 и 15 следует дополнить изложением оснований, оправдывающих использование одного или другого подхода к решению вопроса об остатке, образующемся после производства платежа продавцу. Далее, еще одно из предложений предусматривало обсуждение также вопроса о том, кто несет риски какого-либо неисполнения. Кроме того, еще одно предложение заключалось в том, что пункт 16 следует пересмотреть, с тем чтобы он предусматривал, что стоимость активов, возможно, придется определять в различные моменты времени в ходе производства по делу о несостоятельности в зависимости от цели такой оценки (например, обеспеченный кредитор может добиваться освобождения от действия моратория, поскольку стоимость обеспечительного права превышает стоимость актива).

55. После обсуждения Секретариату было предложено пересмотреть текст данного раздела, с тем чтобы учесть высказанные мнения и внесенные предложения, а также согласовать этот раздел с соответствующими разделами проекта руководства по вопросам законодательства о несостоятельности.

D. Ограничения в отношении принудительной реализации обеспечительных прав (пункты 20–27)

56. Рабочая группа отметила, что в соответствии с подходом, используемым в проекте руководства по вопросам законодательства о несостоятельности, мораторий применяется ко всем кредиторам, включая обеспеченных кредиторов, и собственникам активов, в которых должник имеет интерес (например, к держателям правового титула). Было предложено пересмотреть третье предложение текста пункта 22, с тем чтобы отразить этот подход. Было также предложено согласовать текст пункта 27 с соответствующими рекомендациями, содержащимися в проекте руководства по вопросам законодательства о

несостоятельности (35(b) – освобождение от действия мер, применимых при открытии производства, и 43 – обременительные активы). Кроме того, было отмечено, что задержка в отчуждении активов управляющим в деле о несостоятельности, упоминаемая в тексте пункта 25, не входит в число оснований для отмены моратория, которые изложены в рекомендации 35(b).

Е. Участие обеспеченных кредиторов в производстве по делу о несостоятельности (пункты 28–29)

57. Было отмечено, что проект руководства по вопросам законодательства о несостоятельности предоставляет обеспеченным кредиторам право в полной мере участвовать в производстве по делу о несостоятельности. В связи с этим было высказано предположение о том, что после указания на это обстоятельство можно было бы включить перекрестную ссылку на соответствующий раздел проекта руководства по вопросам законодательства о несостоятельности и исключить остальной текст из пунктов 28 и 29. Хотя было решено, что пункт 29, отражающий понятия, которые являются общепризнанными в современном праве, можно было бы исключить, был поставлен вопрос в отношении целесообразности исключения пункта 28, который отражает некоторые идеи, касающиеся участия обеспеченных кредиторов в работе комитетов кредиторов. В ответ было отмечено, что в соответствии с подходом, использующимся в проекте руководства по вопросам законодательства о несостоятельности, обеспеченные кредиторы будут участвовать в работе комитетов обеспеченных кредиторов. Было подчеркнуто, что можно было бы с пользой для дела сослаться на этот момент в новом тексте, который заменит текст пунктов 28 и 29.

58. Было также высказано предположение о том, что общее положение о полном участии обеспеченных кредиторов в производстве по делу о несостоятельности можно было бы с пользой для дела дополнить положением, согласно которому вопрос о том, будет ли обеспеченный кредитор участвовать в качестве обеспеченного или необеспеченного кредитора, будет зависеть от того, превышает ли сумма обеспеченного обязательства стоимость обремененных активов.

Ф. Действительность обеспечительных прав и действия по расторжению сделок (пункты 30–32)

59. Рабочая группа отметила, что вопрос о действиях по расторжению обеспеченных сделок в ходе производства по делу о несостоятельности детально рассматривается в проекте руководства по вопросам законодательства о несостоятельности, и решила, что пункты 30–32 должны содержать перекрестную ссылку на соответствующий раздел вышеуказанного проекта руководства и соответствовать ему.

60. Было указано, что непринятие кредитором мер, необходимых для обеспечения действительности обеспечительного права по отношению к третьим сторонам (называемых в проекте руководства по вопросам законодательства о несостоятельности "формализацией"), является основанием для расторжения обеспеченной сделки, которое должно быть рассмотрено в

проекте руководства. Было отмечено, что этот вопрос затрагивается в главах проекта руководства о публичности и приоритете.

61. Была выражена озабоченность по поводу того, что содержащаяся в пункте 31 ссылка на "передачу", возможно, не является достаточно ясной. Для снятия этой озабоченности было предложено сделать ссылку на понятия, используемые в проекте руководства по вопросам законодательства о несостоятельности, такие как создание или "формализация" обеспечительного права в течение "подозрительного" периода. Другое предложение предусматривало всего лишь включение ссылки на "обеспеченные сделки".

62. В ходе обсуждения было высказано предположение о том, что в этом разделе можно было бы учесть ситуации, когда обеспечительное право предоставляется одной компанией другой компании, входящей в эту же группу. Было также высказано предположение о том, что пункты 30–32 должны подчеркивать необходимость в установлении коротких "подозрительного" периода и срока давности, в частности, по отношению к сделкам, которые не являлись мошенническими, но всего лишь были заключены в течение "подозрительного" периода. Отметив, что первый вопрос урегулирован положениями иного законодательства, чем законодательство об обеспеченных сделках, и что второй вопрос затрагивается в проекте руководства по вопросам законодательства о несостоятельности, Рабочая группа решила их не рассматривать.

G. Относительный приоритет обеспечительных прав (пункты 33–35)

63. Рабочая группа решила, что, как указывается и в пункте 33 и в проекте руководства по вопросам законодательства о несостоятельности, законодательство о несостоятельности должно обеспечивать соблюдение приоритета обеспечительных прав, существовавшего до открытия производства. Было также решено, что любые исключения из этого принципа должны носить ограниченный характер и, если они будут установлены, должны быть изложены транспарентным и предсказуемым образом.

64. В отношении примеров, изложенных в пункте 34, были высказаны различные мнения. Одно из мнений заключалось в том, что данные примеры следует исключить, с тем чтобы не подразумевалось какое-либо возможное одобрение таких привилегий (или "суперприоритетов"). Было указано, что экономический эффект таких привилегий заключается в снижении стоимости, которой могут располагать обеспеченные кредиторы, и тем самым в уменьшении суммы имеющихся кредитов и увеличении затрат. Было также отмечено, что такой результат не согласуется с ключевыми целями проекта руководства.

65. Другое мнение заключалось в том, что, хотя исключения такого рода не будут рекомендоваться, эти примеры необходимо сохранить. Было отмечено, что такой подход мог бы увеличить полезность и авторитетность проекта руководства, которому может быть причинен ущерб в результате отсутствия каких-либо положений по вопросу, широко обсуждаемому в кругах специалистов и затрагиваемому даже в современном законодательстве о несостоятельности. Рабочая группа с интересом отметила то обстоятельство, что

положение, аналогичное пункту 34, содержится в проекте руководства по вопросам законодательства о несостоятельности (см. документ A/CN.9/WG.V/ WP.63/Add.14, пункт 424). В ответ было указано, что в случае сохранения этих примеров данный текст должен содержать ясное положение о потенциально вредных последствиях таких исключений для наличия и стоимости кредитов.

66. Еще одно мнение заключалось в том, что в проекте руководства необходимо рассмотреть этот вопрос и изложить преимущества и недостатки таких привилегий, а в целом оставить это решение на усмотрение законодателя. Было отмечено, что путем изложения данного основополагающего вопроса, возможных подходов и их относительных преимуществ и недостатков будет обеспечена большая эффективность проекта руководства в достижении своей цели предоставления законодателям соответствующих ориентиров и расширения наличия кредитов по низкой стоимости. Кроме того, было указано, что в некоторых странах такие исключения могут быть необходимыми в результате действия даже положений конституционного права. Было также отмечено, что в тех странах, в которых не допускается возможность создания обеспечения во всей совокупности активов должника, ограничение стоимости обеспечения определенной процентной долей активов должника или сохранение процентной доли активов должника для необеспеченных кредиторов в случае несостоятельности ("огораживание"), возможно, является для этих стран единственным путем признания возможности создания обеспечения во всех активах. В связи с этим и с учетом итогов обсуждения Рабочей группой вопросов, касающихся залога предприятия и "плавающего" обременения (см. пункты 16–22 выше), было высказано предположение о том, что "огораживание" может ограничиваться видами обеспечения, создаваемого во всех активах (и, возможно, "недобровольными" кредиторами в результате деликтных исков).

67. В ходе обсуждения было высказано предположение о том, что пункт 33 можно было бы с пользой для дела дополнить ссылкой на необходимость того, чтобы законодательство о несостоятельности обеспечивало соблюдение соглашений о субординации, заключенных до открытия производства. Отметив, что данный вопрос рассматривается Рабочей группой V (Законодательство о несостоятельности), Рабочая группа решила, что следует обеспечить координацию усилий данных двух рабочих групп в отношении этого вопроса.

68. Были также внесены несколько предложений редакционного характера: заменить в предпоследнем предложении текста пункта 33 слово "размер" словом "охват" или словом "объем"; добавить в последнем предложении текста после слова "установлены" слова "в таком законодательстве, как трудовое или налоговое законодательство" и исключить остальную часть нынешнего текста; добавить к тексту пункта 33 четвертое предложение со ссылкой на экономическое воздействие привилегий на наличие и стоимость кредитов; заменить в тексте пункта 35 слова "в силу того, что" словами "в той мере, в какой".

69. После обсуждения Секретариату было предложено пересмотреть текст этого раздела с учетом высказанных различных мнений и обеспечить определенную сбалансированность нынешнего текста, принимая во внимание цель проекта руководства, заключающуюся в расширении наличия обеспеченных кредитов, в частности в развивающихся странах.

Н. Финансирование после открытия производства (пункты 36–41)

70. Было высказано предположение о том, что слово "состоятельный" можно было бы исключить из предпоследнего предложения текста пункта 41 во избежание создания впечатления о том, что нецелесообразно предоставлять кредиты несостоятельному должнику. В иных отношениях Рабочая группа выразила удовлетворение нынешними формулировками этого раздела.

И. Реорганизационная процедура (пункты 42–47)

71. Были внесены несколько предложений. Одно из предложений предусматривало исключение пункта 44, поскольку он не согласуется с позицией, занятой Рабочей группой V (Законодательство о несостоятельности) и заключающейся в том, что обеспеченные кредиторы должны участвовать в производстве по делу о несостоятельности. Другое предложение предусматривало пересмотр первого предложения текста пункта 45 с целью указать на то, что произойдет в том случае, если обеспеченный кредитор не согласился с планом реорганизации. Еще одно предложение предусматривало включение в конце текста пункта 46 следующей формулировки: "Возможно, было бы также целесообразным создать для обеспеченного кредитора в связи с обеспеченным обязательством такие условия, какие соответствовали бы условиям, сложившимся на открытом рынке".

Ж. Ускоренная реорганизационная процедура (пункты 48–51)

72. Рабочая группа решила, что этот раздел следует согласовать с соответствующими положениями проекта руководства по вопросам законодательства о несостоятельности, одна из основных черт которого заключается в том, что ускоренная реорганизационная процедура представляет собой формальное производство.

К. Резюме и рекомендации (пункты 52–59)

73. Было решено, что текст пункта 52 следует пересмотреть, с тем чтобы разъяснить, что в том случае, когда удержание правового титула считается обеспечительным правом, активы, к которым относится такое удержание, являются частью имущественной массы; в том случае, когда удержание правового титула считается способом, не создающим обеспечения, активы, к которым относится такое удержание, не являются частью имущественной массы; и что активы, имеющие отношение к передаче правового титула для целей обеспечения, являются частью имущественной массы, поскольку такая передача приравнивается к одному из способов создания обеспечения. Было решено, что вопрос о статусе удержания правового титула при и вне несостоятельности не был урегулирован и остается открытым. Кроме того, было решено, что в соответствии с проектом руководства по вопросам законодательства о несостоятельности пункт 54 должен содержать ссылку на принцип "полного" участия обеспеченных кредиторов в производстве по делу о несостоятельности. Далее было решено, что для обеспечения необходимой гибкости сторонам,

стремящимся разработать план реорганизации, выражение "если только обеспеченный кредитор не соглашается иным образом" следует добавить в начало второго предложения текста пункта 58. Было также решено, что некоторое изменение текста пункта 59 является необходимым с учетом предложений о пересмотре текста пунктов 48–51 и что измененное положение могло бы основываться на незначительно измененной формулировке пункта 51. Рабочая группа выразила удовлетворение в связи с нынешними формулировками пунктов 53 и 55–57.

74. Завершая свою работу по главе IX, Рабочая группа обратилась к Секретариату с просьбой подготовить пересмотренный вариант текста этой главы с учетом высказанных мнений и внесенных предложений.

L. Взаимосвязь между двумя руководствами

75. Рабочая группа перешла к обсуждению вопроса о взаимосвязи между рассматриваемым проектом руководства и проектом руководства по законодательству о несостоятельности. Уже в начале обсуждения было выражено согласие с тем, что оба руководства должны быть согласованы. Относительно возможных путей достижения этой цели были высказаны различные мнения.

76. Одно из них состояло в том, что в главе, посвященной несостоятельности, должно быть проведено всестороннее обсуждение соответствующих вопросов, приведена обширная информация о возможных подходах и их относительных преимуществах и недостатках при включении, для иллюстрации соответствующих моментов, необходимых примеров, а также должна устанавливаться надлежащие рекомендации даже в тех случаях, когда соответствующие вопросы подробно рассматриваются в проекте руководства по законодательству о несостоятельности. Было указано, что эта глава по своему характеру является уникальным текстом, возможно наиболее важным разделом в проекте руководства, и что ее можно использовать отдельно от проекта руководства по законодательству о несостоятельности. Было также отмечено, что необходимо создать возможности для самостоятельного использования этой главы, с тем чтобы предоставить действенные рекомендации в распоряжение, в частности, тех стран, в которых органы, ответственные за проведение реформ в области правового регулирования обеспеченных сделок и в области законодательства о несостоятельности, являются разными. Было также указано, что рассматриваемый проект руководства является именно тем документом, в котором может быть обращено пристальное внимание на важность доступности обеспеченных кредитов, а этот момент не может быть должным образом подчеркнут в проекте руководства по законодательству о несостоятельности.

77. Другое мнение состояло в том, что глава о несостоятельности должна быть изложена в кратчайшей возможной редакции. Было отмечено, что краткость текста не нанесет ущерба ясности, если будут включены надлежащие ссылки на соответствующие части проекта руководства по законодательству о несостоятельности. Было также указано, что подготовка более краткого текста отвечает интересам избежания разночтений или, в лучшем случае, простого повторения рекомендаций в двух руководствах. Кроме того, было указано, что

расширение главы, посвященной несостоятельности, в частности на рассмотрение вопросов, уже обсуждаемых подробно в проекте руководства по процедурам несостоятельности, может непреднамеренно привести к приданию чрезмерно большого значения статусу обеспеченных кредиторов и нанесет ущерб достижению общей цели выработки сбалансированного и действенного подхода, который позволит предоставить в распоряжение государств всесторонние и последовательные рекомендации.

78. После обсуждения было достигнуто согласие о том, что в главу, посвященную несостоятельности, может быть включено полномасштабное обсуждение соответствующих вопросов при том условии, что оно будет согласовано с их рассмотрением, проводимым в проекте руководства по законодательству о несостоятельности. Было также принято решение о том, что в данной главе следует подчеркнуть важность обеспеченного кредита и что оба руководства должны читаться вместе.

М. Координация с Рабочей группой V (Законодательство о несостоятельности)

79. Затем Рабочая группа перешла к рассмотрению вопроса о координации с Рабочей группой V (Законодательство о несостоятельности). Было отмечено, что, как ожидается, Рабочая группа V завершит свою работу на следующей сессии (Нью-Йорк, 22–26 марта 2004 года) и представит проект руководства по вопросам законодательства о несостоятельности Комиссии на ее тридцатую седьмую сессию (Нью-Йорк, 14 июня – 2 июля 2004 года) (см. пункт 121 ниже).

80. С учетом срочности и важности координации деятельности Рабочая группа пришла к согласию о необходимости проведения еще одной совместной сессии двух рабочих групп. Кроме того, было решено, что эта совместная сессия может быть проведена в связи с пятой сессией Рабочей группы (Нью-Йорк, 29 марта – 2 апреля 2004 года). Было также выражено согласие с тем, что цель этой совместной сессии, продолжительность которой может составить полтора дня (29 и 30 марта 2004 года), будет заключаться в обсуждении нерешенных вопросов и, насколько это необходимо, доработке текста в тех местах, в которых в обоих руководствах рассматриваются одни и те же проблемы. В этой связи было отмечено, что важность внутренней координации работы делегаций в двух рабочих группах переоценить невозможно.

81. Что касается вопросов, которые еще не урегулированы и обсуждение которых необходимо провести, то был высказан ряд предложений, включая следующие: вопрос о режиме удержания правового титула (и, возможно, передачи титула, условной продажи и финансовой аренды) и соглашения о субординации при несостоятельности; вопрос о суперприоритетах, в частности, в отношении обеспечения во всех активах должника; вопрос о защите стоимости обеспечительного права, включая вопросы о моменте времени и способе определения экономической стоимости обеспечительного права; вопрос о продолжительности "подозрительного" периода, позволяющего избегать преференциальной передачи; и вопрос о продолжительности периода, в течение которого управляющий в деле о несостоятельности может предпринять действия по расторжению сделок в отношении какой-либо обеспеченной сделки.

82. Что касается общих разделов в обоих руководствах, то было отмечено, что вопросы, связанные с обеспечением, рассматриваются в различных частях проекта руководства по законодательству о несостоятельности, в том числе в следующих разделах: глава II. Режим активов при открытии производства (A.2(b), обремененные активы; A.2(c), активы, принадлежащие третьим сторонам; B.3(c), сфера применения моратория – обеспеченные кредиторы; B.6, срок применения моратория; B.8, защита обеспеченных кредиторов; B.9, ограничения на распоряжение активами должника; C.2, использование активов, обремененных обеспечением, и распоряжение ими; C.3, активы, принадлежащие третьим сторонам; C.4, режим поступлений наличности; D.3(a), (b), приоритет и обеспечение применительно к финансированию после открытия производства; E. режим контрактов; и F.3(d), вопросы расторжения применительно к обеспечительным интересам); глава III. Должник, управляющий в деле о несостоятельности и кредиторы (C.2(f), обеспеченные кредиторы – участие в производстве по делу о несостоятельности); глава IV. План реорганизации (A.5(b), утверждение обеспеченными кредиторами); глава V. Ведение производства (A.2(a), кредиторы, которые должны представлять требования); глава VI. Приоритеты (C.1(a), обеспечительные интересы).

83. После обсуждения Секретариату было предложено подготовить, с учетом внесенных предложений, список вопросов для обсуждения на совместной сессии.

Глава I. Введение (A/CN.9/WG.VI/WP.6/Add.1)

A. Цель и сфера применения Руководства (пункты 1–13)

84. Рабочая группа рассмотрела сферу применения проекта руководства. Было решено, что в принципе все виды активов могут быть объектом обеспечительного права и могут быть включены в сферу применения проекта руководства, если только они не были прямо исключены из нее. Упоминались следующие примеры прямых исключений: ценные бумаги; суда и летательные аппараты (по меньшей мере для целей регистрации и приоритета); и активы, охватываемые некоторыми конвенциями. Однако в качестве практического вопроса было решено, что проект руководства должен быть направлен главным образом на ключевые коммерческие активы, такие как товары, включая инвентарные запасы и оборудование, и торговая дебиторская задолженность, тогда как вопрос о целесообразности включения в проект руководства таких активов, как простые векселя, чеки, аккредитивы, депозитные счета и интеллектуальная и промышленная собственность, можно было бы изучить.

85. В частности, был выражен интерес к правам в интеллектуальной и промышленной собственности с учетом их экономического значения и того обстоятельства, что они являются частью сделок, в связи с которыми обеспечение создается во всей совокупности активов должника и обеспечение создается в оборудовании. В то же время было высказано предостережение с учетом сложного характера сопряженных с этим вопросов. В любом случае было решено, что любые усилия в этой области права следует предпринимать в координации с соответствующими организациями, например Всемирной организацией интеллектуальной собственности (ВОИС).

86. В ходе обсуждения была выражена заинтересованность в установлении режима, который способствовал бы трансграничному признанию обеспечительных прав. Было указано, что можно было бы изучить так называемое "правило страны нахождения" с целью определения того, можно ли найти решение проблемы непризнания обеспечительных прав в том случае, когда обремененные активы пересекают государственные границы. Хотя это заявление было воспринято с интересом, было отмечено, что сделки по финансированию сопряжены со многими сложными аспектами, которые не могут быть устранены путем использования подхода, основывающегося исключительно на коллизионных нормах. Было также указано, что вопрос о трансграничном признании урегулирован в главе X (Коллизия норм права), которая также включает более общие нормы о выборе права.

87. В отношении формулировок различных пунктов были внесены несколько предложений. Одно из предложений заключалось в том, чтобы исключить из текста пункта 8 ссылку на недвижимое имущество во избежание создания впечатления о том, что режим, предусматриваемый в проекте руководства, предназначается для вмешательства в область норм права, касающихся недвижимого имущества, и в реестры недвижимого имущества. Упоминалось ранее высказанное мнение Рабочей группы (см. пункт 20 выше), согласно которому проект руководства касается только движимого имущества, хотя это не препятствует какому-либо государству допускать, чтобы действие обеспечительного права в форме залога предприятия распространялось на недвижимое имущество. Другое предложение заключалось в том, что пункт 11 следует взять в квадратные скобки и отложить всестороннее рассмотрение этого текста до тех пор, пока не будут полностью решены соответствующие вопросы Рабочей группой. Еще одно предложение предусматривало включение в текст пункта 13 ссылки на Единообразный закон ОУКПА, касающийся ценных бумаг.

В. Терминология (пункт 14)

Обеспечительное право

88. Было решено, что квадратные скобки, в которые взяты слова "постоянные принадлежности", следует снять. Было также решено, что прямая ссылка на "приложения" имущества не является необходимой, поскольку такие приложения охватываются ссылкой на "движимое имущество". Было также высказано предположение о том, что ссылку на права *in rem* можно было бы заменить более общей формулировкой, касающейся последствий обеспечительного права *erga omnes*. Кроме того, было высказано предположение о том, что виды активов, в которых может быть создано обеспечение, можно было бы ограничить коммерческими или корпоративными активами. Против этого предположения было высказано возражение, в частности, с учетом широкого подхода, используемого Рабочей группой по отношению к этому вопросу (см. пункт 37 выше).

Лицо, передающее право

89. Было решено исключить ссылку на право собственности или право владения активами, принадлежащее лицу, передающему право ("свои активы").

Было также решено, что термин "лицо" является достаточным для охвата и физических, и юридических лиц.

Материальное имущество

90. Было высказано предположение о том, что определение "материального имущества" является тавтологическим и его следует пересмотреть.

Постоянные принадлежности

91. Было предложено сделать ссылку на недвижимое имущество, "к которому приложены постоянные принадлежности".

Поступления

92. Было решено пересмотреть это определение следующим образом: "Термин "поступления" означает все, что получено в отношении обремененных активов. "Поступления" включают доходы от обремененных активов". Было указано, что в таком случае будут охватываться "недобровольные" поступления (например, страховые поступления) и что можно будет применять одни и те же правила и к поступлениям, и к доходам. Упомянулась также возможность включения отдельных определений понятий "доходы" и "поступления". Было также указано, что отличие от определения "поступлений", содержащегося в Конвенции Организации Объединенных Наций об уступке, обусловливается иным контекстом и тем обстоятельством, что Конвенция охватывает также случаи прямой передачи.

Приоритет

93. Было разъяснено, что определение термина "приоритет" отличается от определения этого термина, содержащегося в Конвенции Организации Объединенных Наций об уступке, поскольку контекст Конвенции является иным и это определение служит иной цели (передача ряда вопросов, касающихся приоритета, для решения на основании применимого права).

Посессорное обеспечительное право

94. Предложение включить ссылку на "контроль", как на способ осуществления владения нематериальными активами, встретило возражения. Было указано, что ссылка на владение, осуществляемое представителем, является достаточной. Было также указано, что до внесения каких-либо изменений необходимо проверить порядок использования и значение терминов "владение" и "контроль" в тексте проекта руководства.

Производство по делу о несостоятельности/управляющий в деле о несостоятельности

95. Секретариату было предложено согласовать определения терминов "производство по делу о несостоятельности" и "управляющий в деле о несостоятельности" с соответствующими определениями, содержащимися в проекте руководства по вопросам законодательства о несостоятельности.

Новые определения

96. Было предложено добавить определения терминов "покупная сумма", "обеспечительное право", "должник по счету" и "покупатель в ходе обычной предпринимательской деятельности". Из-за нехватки времени это предложение не обсуждалось.

С. Примеры видов практики финансирования, которые следует охватить в Руководстве (пункты 15–26)

97. По общему мнению членов Рабочей группы, приведенные примеры являются и хорошо подобранными, и хорошо изложенными. Было также достигнуто согласие в том, что ограничение их числа и детализации вызывает опасение, и по этой причине в целом проявлялось нежелание вносить значительные изменения в нынешний текст.

98. В связи с пунктами 17 и 19 было предложено сделать в них ссылку на финансирование покупной суммы, понятие которой должно быть определено, а не на удержание правового титула. Было также предложено приравнять удержание правового титула к обеспечительному праву. Против этого предложения были высказаны возражения (см. пункт 107). Было указано, что во многих странах удержание правового титула не считается способом создания обеспечения и таким образом, по крайней мере для этих стран, удержание правового титула не охватывается нынешним определением "обеспечительного права", содержащимся в проекте руководства. В связи с этим было высказано предположение о том, что удержание правового титула необходимо либо исключить из сферы применения проекта руководства полностью, либо включить его в эту сферу и распространить на него действие специальных правил.

99. В отношении пункта 20 были внесены следующие предложения: включить ссылку на финансовую аренду; включить ссылку на возможность (а не на требование) приобретения объекта аренды арендатором; включить ссылку на депозитные счета следующего содержания: "'Агрико" имеет банковский счет у ссудодателя А, предоставленная которым ссуда позволила "Агрико" выплатить покупную цену за колеса. Ссудодатель А принимает обеспечительное право в отношении этого банковского счета, с тем чтобы гарантировать возвращение ссуды". В отношении пункта 23 было предложено пересмотреть его текст для включения ссылки на инвентарные запасы и дебиторскую задолженность, которые являются приемлемыми в качестве обеспечения.

Глава II. Ключевые цели эффективного и действенного режима обеспеченных сделок (A/CN.9/WG.VI/WP.6/Add.1, пункты 27–36)

100. В отношении пункта 27 было указано, что он отражает общую цель данного проекта и вследствие этого должен подвергнуться дальнейшей разработке, с тем чтобы рассмотреть экономическое воздействие законодательства об обеспеченных сделках. Было указано, что проект

руководства не должен быть трактатом по сравнительному правоведению, но должен включать анализ и рекомендации, которые могли бы способствовать получению доступа к кредитным рынкам, особенно в развивающихся странах. Хотя было решено, что экономическое воздействие того или иного подхода, используемого в проекте руководства, является важным соображением, было указано, что экономические результаты принятия любого законодательства трудно определить и что в любом случае они зависят также от соответствующей инфраструктуры, в том числе от судебной системы и механизмов обеспечения соблюдения законодательства, причем, как утверждалось, этот аспект убедительно изложен в пункте 2 данной главы.

101. Что касается пункта 28, то было предложено включить в него ссылку на будущие и возможные обязательства (см. документ A/CN.9/WG.VI/WP.6/Add.3, пункт 9). В связи с пунктом 30 было предложено пересмотреть его текст с целью разъяснить, что число обязательных положений законодательства следует сохранять на минимальном уровне, с тем чтобы предусмотреть автономию сторон. Было также предложено включить ссылку на то обстоятельство, что проект руководства не будет отменять положения законодательства о защите потребителей; напротив, он будет включать положения о защите потребителей.

102. В отношении последнего предложения текста пункта 35 было отмечено, что его следует пересмотреть, с тем чтобы разъяснить, что необходимо создать возможность для выполнения обеспечительным правом своей основной функции оказания обеспеченному кредитору содействия в возвращении по крайней мере части суммы его требования в ходе производства по делу о несостоятельности. Хотя это предложение получило некоторую поддержку, было подчеркнуто, что данный аспект следует изложить таким образом, чтобы это соответствовало результатам деятельности Рабочей группы V (Законодательство о несостоятельности) и учитывало соображения, касающиеся, в частности, реорганизации.

Глава VII. Приоритет (A/CN.9/WG.VI/WP.9/Add.3)

A. Введение (пункты 1–5)

103. Было указано, что во введении достаточным образом подчеркивается экономическое значение понятия приоритета, но в нем необходимо также дать дополнительные разъяснения в отношении рекомендуемых правил и увязать их с ключевыми целями проекта руководства. Было также отмечено, что понятие приоритета должно быть определено с точки зрения практики, с тем чтобы оно способствовало конкуренции между лицами, предоставляющими кредиты, и позволяло избегать их дискриминации.

104. Кроме того, было предложено включить в пункты 2 и 4 ссылку на содержащуюся в пункте 89 рекомендацию, касающуюся изменения приоритета по соглашению. В качестве вопроса редакционного характера было высказано предположение о том, что введение должно помогать читателю в ознакомлении с положениями этой главы посредством перекрестных ссылок на последующие разделы.

В. Правила приоритета (пункты 6–14)

105. В отношении положения пункта 10, касающегося льготных периодов, было предложено пересмотреть его текст с целью разъяснить, что такие периоды должны учитываться только в том случае, если регистрация не может быть произведена до заключения соглашения об обеспечении или распределения средств. Было также предложено исключить последний пример, изложенный в пункте 10, поскольку при применении правила первой регистрации момент создания обеспечения не имеет значения, а данный пример предопределяет решение вопроса о моменте вступления в силу регистрации, затрагиваемого в главе V (Публичность и регистрация).

106. В связи с пунктом 12 было высказано предположение о том, что до тех пор, пока Рабочая группа не будет в состоянии согласовать основные правила, применимые к обеспечительным правам в ключевых коммерческих активах, ссылка на понятие контроля без изложения контекста создает излишние сложности и вследствие этого ее следует исключить. Против этого предположения были высказаны возражения. В отношении пункта 13 было предложено заменить ссылку на понятие "формализации" ссылкой на публичность. Было также высказано предположение о том, что в этом пункте необходимо разъяснить причины, по которым владение превосходит регистрацию.

С. Альтернативные правила приоритета (пункты 15–17)

107. В отношении пункта 17 одно из мнений заключалось в том, что в нем содержится несбалансированное положение, касающееся удержания правового титула. В поддержку этого мнения было указано, что то обстоятельство, что не существует какой-либо одной модели удержания правового титула, не означает, что оно является неэффективным способом создания обеспечения; что удержание правового титула не препятствует конкуренции и является не более, а скорее менее дорогостоящим по сравнению с другими сделками аналогичного характера; что странам, в частности развивающимся странам, нелегко создать систему регистрации; что пункт 17 основывается на нереалистичном предположении о существовании закрытых национальных рынков и в нем игнорируются трудности, сопряженные с регистрацией в стране продавца (проблема транспарентности) или в стране покупателя (затраты продавца). Другое мнение, изложенное кратко из-за отсутствия достаточного времени, заключалось в том, что положения пункта 17 являются надлежащим образом сбалансированными. Было указано, что транспарентность, предсказуемость и определенность являются критериями, на основании которых необходимо опробовать различные подходы.

Д. Необеспеченные кредиторы (пункты 19–20)

108. В отношении пункта 20 было предложено включить в него ссылку на проблему резервирования определенной процентной доли активов должника для выплаты задолженности, причитающейся необеспеченным кредиторам. Было отмечено, что следовало бы также рассмотреть преимущества и недостатки

такого подхода. В ответ было указано, что этот вопрос рассматривается в главе IX (Несостоятельность) и что по этой причине будет достаточно перекрестной ссылки. Было также предложено объединить пункты 19 и 20 с положениями, касающимися привилегий и несостоятельности. В ответ было подчеркнуто, что пункты 19 и 20 призваны указать прежде всего на то, что обеспеченные кредиторы превалируют над необеспеченными кредиторами, и что в них были включены соответствующие перекрестные ссылки на логически вытекающие из этого положения о привилегиях и несостоятельности. Было также отмечено, что приоритет обеспеченных кредиторов представляет собой ключевой принцип проекта руководства и что пункт 20 необходимо пересмотреть, с тем чтобы прямо указать на это.

Е. Обеспечительные права в отношении покупной суммы (пункты 21–29)

109. Рабочая группа выразила удовлетворение понятием обеспечительных прав в отношении покупной суммы и их нынешним описанием в пунктах 21–29. Было отмечено, что обеспечительные права в отношении покупной суммы являются обеспечительными правами во всех отношениях, за исключением любого суперприоритета, которым они могли бы защищаться по соображениям публичного порядка. Было также отмечено, что такие права выполняют ту же экономическую функцию, что и удержание правового титула и обусловленная купля–продажа, а степень, в которой они должны защищаться, представляет собой вопрос политики. Было указано, что если таким правам необходимо предоставить приоритет с момента их создания ("суперприоритет"), то третьи стороны должны располагать объективным средством установления факта их существования.

110. Рабочая группа решила, что такое право должно предоставляться не только продавцам, но и другим кредиторам, которые обеспечивают финансирование покупной суммы (например, финансовым учреждениям). Согласно широко распространенному мнению в странах с системой удержания правового титула такой же результат достигается уступкой требования продавца финансовому учреждению, которое имеет своим результатом передачу права на удержание правового титула финансовому учреждению.

111. В ответ на соответствующий вопрос было указано, что в редко встречающейся ситуации, когда финансовое учреждение и поставщик финансировали приобретение одних и тех же активов покупателем, законодатель должен будет принять политическое решение в отношении того, должны ли они получить долевые платежи или же приоритет следует предоставить поставщику.

112. В отношении уведомления, рассматриваемого в пункте 28, было указано, что им может быть возобновляемое разовое уведомление и что во избежание двойного финансирования следует установить требование о его направлении до поставки товаров должнику.

113. В ходе обсуждения было высказано предположение о том, что держатель обеспечительного права в отношении покупной суммы не должен нести ответственность за нарушение обещания, данного должником какой-либо третьей стороне, о том, что обеспечительное право не будет предоставлено в

активах ("соглашение о негативном обещании"). Было указано, что эта идея отражена в статьях 9(1) и 18(3) Конвенции Организации Объединенных Наций об уступке.

114. После обсуждения Рабочая группа решила, что основной упор в целом, но в частности в связи с этим вопросом, следует сделать на экономические результаты, а не на методы, используемые для достижения этих результатов или же любые используемые наименования. Было также решено, что пункт 17 следует пересмотреть, с тем чтобы он отражал такое понимание.

Ф. Требования о возвращении (пункты 30–33)

115. Было отмечено, что требования о возвращении были упомянуты для обеспечения того, чтобы правила о приоритете, рекомендуемые в проекте руководства, охватывали все возможные случаи коллизии и тем самым усиливали бы определенность в отношении прав конкурирующих заявителей требований.

116. В ответ на соответствующий вопрос было указано, что право требования о возвращении было предоставлено законом продавцу, когда продавец не приобрел обеспечительное право и не удерживал правовой титул. Было также отмечено, что практическое применение таких требований носит ограниченный характер, поскольку на них распространяется действие временных ограничений (например, десять дней после передачи) и они, как правило, отграничиваются от последующей передачи соответствующих товаров первоначальным покупателем последующему покупателю. Что касается статуса требований о возвращении в ходе производства по делу о несостоятельности, то, как было указано, в некоторых системах они не могут быть выдвинуты в отношении управляющего в деле о несостоятельности, тогда как в других системах они могут быть выдвинуты таким же образом, что и обеспечительные права. Было решено, что этот вопрос должен быть урегулирован в проекте руководства по вопросам законодательства о несостоятельности.

Г. Покупатели обремененных активов (пункты 34–41)

117. Секретариату было предложено согласовать определение термина "инвентарные запасы" с материалом, изложенным в пунктах 34–41, в котором содержится ссылка на обычную предпринимательскую деятельность ("ordinary", а не "usual").

118. В ответ на соответствующий вопрос было указано, что только покупатель в ходе обычной предпринимательской деятельности продавца должен пользоваться защитой, а не последующие покупатели ("последующие приобретатели").

119. Было также предложено разъяснить в пунктах 34–41 то обстоятельство, что покупатель пользуется защитой, если он приобретает обремененные активы в ходе обычной предпринимательской деятельности продавца или если обеспеченный кредитор или продавец, удерживающий правовой титул, санкционировал продажу в ходе обычной предпринимательской деятельности.

Было также предложено разъяснить в этих пунктах тот аспект, что в обеих ситуациях обеспеченный кредитор удерживает обеспечительное право в поступлениях от продажи обремененных активов.

120. После обсуждения Секретариату было предложено пересмотреть текст пунктов 1–41 главы VII с учетом высказанных мнений и внесенных предложений.

V. Будущая работа

121. Рабочая группа отметила, что с учетом того обстоятельства, что следующая сессия Рабочей группы V (Законодательство о несостоятельности) (Нью-Йорк, 22–26 марта 2004 года) будет последней сессией, посвященной разработке проекта руководства по вопросам законодательства о несостоятельности, было бы целесообразным, чтобы следующая сессия Рабочей группы VI (Обеспечительные интересы) (Нью-Йорк, 29 марта – 2 апреля 2004 года) и совместная сессия данных двух рабочих групп предшествовали вышеупомянутой сессии Рабочей группы V. Было решено, что Секретариату следует изучить в консультации с председателями данных двух рабочих групп и делегатами практическую возможность изменения сроков проведения этих сессий рабочих групп V и VI, а также совместной сессии, которая могла бы быть проведена 26 марта 2004 года.

Примечания

¹ *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят шестая сессия, Дополнение № 17 (A/56/17), пункт 358.*

² Там же, *пятьдесят пятая сессия, Дополнение № 17 (A/55/17), пункт 455, и пятьдесят шестая сессия, Дополнение № 17 (A/56/17), пункт 347.*

³ Там же, *пятьдесят пятая сессия, Дополнение № 17 (A/55/17), пункт 459.*

⁴ Там же, *пятьдесят шестая сессия, Дополнение № 17 (A/56/17), пункт 351.*

⁵ Там же, пункт 357.

⁶ Там же, *пятьдесят седьмая сессия, Дополнение № 17 (A/57/17), пункты 202–204.*

⁷ Там же, *пятьдесят восьмая сессия, Дополнение № 17 (A/58/17), пункты 215–222.*